

Глава 91. Восприятие действительности. (Снейп)

Несколько дней прошло в напряженном ожидании. Ни Молли Уизли, ни Вивиана Забини не могли оставить случившееся без последствий. Хотя мальчишки и не получили серьезных ранений, но «детей поранило приведенное учителем чудовища, а потом их же еще наказали?» К счастью Хагрида, спор пока что не вышел за рамки обсуждения правильности наложенного наказания. Нет, Молли попыталась наехать на «ужасное чудовище», но была перехвачена на взлете добрым взглядом директора Дамблдора. И теперь группы третьего курса Гриффиндора и Слизерина, из числа посещавших УЗМС сидели в одном из классов, где решено было произвести разбор взаимных претензий.

До сих пор наказания, наложенные профессорами, практически не оспаривались. Так что весь преподавательский состав оказался серьезно настроен против жалобщиков. Но к месту разборок допустили только нас с Минервой как деканов Домов, где обучаются пострадавшие. Минерва выглядела привычно невозмутимой. Правда, если бы она обратилась в свою кошачью форму — ее хвост ходил бы из стороны в сторону.

Мне было сложнее. С одной стороны, инициатор разбирательства — Молли Уизли, как и большинство ее детей, не вызывали у меня никаких положительных ассоциаций. Да и корпоративная солидарность... Но с другой... Второй участник тяжбы — слизеринец, которого надо бы поддержать. Да и в случае положительного для школьников результата тяжбы откроются такие возможности... Та же Железная Августа такое на меня выльет! Может быть, ей даже удастся вытурить меня из Хогвартса, без нарушения договора с директором! Вот было бы хорошо! Хотя есть еще договор с Морионом... Но он, вроде, не требует непрямого присутствия в Хогвартсе? Ксеносу Мориону я обещал «не третировать его девушку» и «помогать по мере возможности».

Рон вздрогнул и потряс головой, видимо, заметив на моем лице совершенно нехарактерное для меня выражение мечтательного довольства жизнью. Впрочем, это выражение мелькнуло и мгновенно исчезло, оставив, тем не менее, шестого Уизли сидеть в полной прострации.

— Мистер Уизли, расскажите, что произошло на уроке УЗМС? — обратился к самому рыжему из пострадавших Дамблдор.

— Ну это... Хагрид вызвал Поттера знакомится с гиппогрифом. Это вообще несправедливо? Почему всегда Поттера? Все учителя его выделяют... — Ага. Особенно я. Правда достать демона — тот еще номер, но я стараюсь.

— Мистер Уизли, — вмешался я. — От Вас не требуют анализа поведения преподавательского состава. Рассказывайте то, что с Вас произошло и не отклоняйтесь в сторону поисков абстрактной справедливости!

— Северус, — укоризненно посмотрел на меня Дамблдор, — разве можно так давить на мальчика?!

— Директор, — отозвался я, — если мы сейчас будем выслушивать все жизненные переживания каждого остолопа — мы и до полуночи не закончим. А детям нужно еще домашнюю работу сделать.

— Остолопа?! — взвилась Молли. — Да мой Ронникинс...

— Мама! — раненой гиеной взвыл Рон.

— Что «мама»? Разве можно вот так вот, при всех ни за что называть «остолопом»? Это нарушение... да всего?!

Давай, Молли, жги! Глядишь да уволят... За нарушение всего, чего только можно.

— Я не ругаюсь, но всего лишь констатирую факт, — заметил я. — Ваш сын и Поттер — два самых больших остолопа на третьем курсе. Но если у Поттера, при всей его тупости, хватило ума найти себе всезнающую подружку, у которой можно списать, то мистер Уизли-младший не показал и этого.

Молли застыла, как пораженная молнией. От Поттера же пришла узконаправленная эмпатическая волна, которую можно было интерпретировать как «Давай! Жги!» При этом на лице мальчишки отражалась разве что легкая обида.

— Северус, пожалуйста, — вмешался в перепалку Дамблдор. — Ты же сам говорил, что у нас нет времени устраивать перепалки.

— Хорошо, — согласился я. — Так что произошло? Свои впечатления и бесценное личное мнение — можете оставить при себе.

— Так вот... Поттер вышел, но от него даже гиппогриф шарахнулся! Наверное, он настолько ужепропитался Злом....

— Я не золотой галеон, чтобы всем нравится, — флегматично заметил Поттер.

— Помолчите, Поттер, — прервал его я. — У Вас будет еще время, чтобы высказаться! — Тот пожал плечами. — Продолжайте, Уизли!

— Так вот... после того, как гиппогриф шарахнулся, Поттер отошел, сказав, что «не больно-то и хотелось». Я решил, что обязательно должен попробовать, чтобы этот... этот... этот герой самозванный, понял, что нечего ему драть нос! И тут этот... Забини тоже выскочил. И мы столкнулись. А этот зверь... он как бросится! Но Хагрид его оттолкнул и отнес нас в Больничное крыло, а сам, пока мы спали — баллы снял и отработки назначил! А еще другом пытался представится! Предатель! Мы же ему помогли...

— Так, — приподнялся я. — А вот об этом — поподробнее! Чем это «вы помогли Хагриду»?

— Северус, это не относится к делу! — оборвал ставшие интересными расспросы Дамблдор. Тем более, что Рон оказался на перекрестье недовольных взглядов своих товарищей-гриффиндорцев. Любопытно. — Продолжайте, мистер Уизли.

— А... я... — заблеял Рон, поняв, что проговорился, и не зная, что сказать дальше. — А все...

— Хорошо, — добродушно усмехнулся Дамблдор, — садитесь, мистер Уизли. Мистер Забини...

Выступление Блейза мало чем отличалось от того, что высказал Рональд. Вот странно. Вроде нормальный мальчишка, умный, в меру хитрый (по крайней мере — достаточно, чтобы попасть на Слизерин). Но как речь заходит о Поттере — его как переключивает... Впрочем, если бы мальчишка выжил, а не оставил свое имя и тело демону — навеное, и я так же срывался бы... и увы, не только в рамках маскировки перед ожидаемым возвращением Темного лорда... Это сейчас, после воспоминания о смерти Гарри, после той ночи на стене, когда я впервые в своей практике пил с учеником — я смог взглянуть на себя и разобраться в своих заскоках, отрешившись, как подобает настоящему окклюменту, от своих эмоций. Разобраться... и

ужаснуться.

— Мистер Поттер, Вам слово, — продолжил опрос свидетелей Дамблдор. — И мистер Уизли и мистер Забини упомянули Вас, так что, похоже, именно Вы можете рассказать о том, что произошло непредвзято.

Ага! Ну совсем непредвзято... Это если не знать: кто именно буквально вынудил Хагрида назначить наказание! И правильно, между прочим, вынудил. Ведь теперь Дамблдор просто вынужден отчаянно защищать Хагрида. Или у него появится «очень приятный» выбор: допустить, что меня выкинут-таки из Хогвартса возмущенные родители, или признать, что то, что происходило с тем же Лонгботтомом — происходило по прямому указанию директора из соображений «будущего шпионажа». Впрочем, последнее можно не рассматривать. Да и было бы не слишком правдиво. Все-таки бесит меня это стадо баранов, неспособное даже внимательно следовать рецепту написанному на доске. Ну какой смысл объяснять «взаимодействие компонентов», то есть, если сравнивать с маггловскими дисциплинами — если не высшую математику, то по крайней мере — начала алгебры, тем, кто крючочки в прописи пишет криво и неверно? Но я что-то отвлекся.

— ... профессор Хагрид, — ага... ткнул-таки и Забини и Уизли носом. Назвать учителя так, как этого требуют правила школы — никто из них как-то не додумался. — ...провел инструктаж по технике безопасности. В частности, он упомянул, что не следует приближаться к гиппогрифу слишком быстро, потому что он воспримет это как нападение... — ага, а они буквально кубарем выкатились. — ...после того, как гиппогриф явным образом выразил нежелание идти на контакт, я предпочел не рисковать, приближаясь в зону досягаемости привязанного зверя... — «Трус!» — буркнул Уизли, — ...и отступил. После этого мистер Уизли и мистер Забини решили посоревноваться, кто из них будет следующим. Они столкнулись, и буквально выкатились по лапы гиппогрифа, нарушив сразу несколько указаний профессора Хагрида и провоцируя условно опасное существо на нападение. А после того, как они поднялись — то и не подумали поклониться, хотя профессор Хагрид упомянул и об этом!

Ага. Судя по воспоминаниям Забини, которые я успел нелегально просмотреть — у них было от секунды до двух на то, чтобы «подумать о поклоне». Но прозвучало веско.

— Поттер, — приподнялся я. — Вам речь Грейнджер писала?!

— Ага, — кивнул он в ответ. — Я бы так красиво ни за что не сказал!

— Северус, какая разница... — начал Дамблдор.

— Нет уж! — вскипела Вивиан. — Это очень интересно. Судя по тому, что я тут услышала — это был настоящий заговор против моего сына! И надо это непременно выяснить!

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850397>